

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ

ГОДЪ

XXXVIII-й

ВѢЩАЮЩАЯ ПЕТЕРБУРГСКАЯ ГАЗЕТА
ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ
ЕЖЕДНЕВНО

та „ПЕТЕРБУРГСКУЮ ГАЗЕТУ“
 съ бесплатнымъ приложеніемъ еженедѣльнаго
 журнала „НАШЕ ВРЕМЯ“:

	НА ГОДЪ.	6 М.	3 М.	1 М.
	Р. К.	Р. К.	Р. К.	Р. К.
Безъ доставки	7 50	4 50	2 50	— 90
Съ доставкой на домъ въ С.-Петербургѣ	9 —	5 —	2 75	1 15
Съ пересылкою во всѣ города Россіи . . .	10 —	5 50	3 —	1 15
Въ границу . .	16 —	9 —	5 —	2 —

Статьи и заметки для газеты должны быть доставляемы съ подписью, адресомъ автора и съ обозначеніемъ условій генераліи.

Безплатными считаются статьи, на которыхъ условія не обозначены. Статьи по почтѣ не возвращаются.

Большія статьи сохраняются мѣсяцъ, меньшіе, признанныя не удобными въ почтѣ, уничтожаются.

Контора и редакція

помѣщаются въ Симеоновской улицѣ, близъ
 Литейной, противъ церкви Святаго Симеона
 домъ № 5.

Контора открыта съ 9 до 4 часовъ.
 Праздничные дни съ 9 до 3 час.

Объясненія съ редакторомъ-набрателемъ въ редакціи ежедневно съ 1 до 3 час. посылдніи.

ТЕЛЕФОНЪ Редактора «Петербургской Газеты» № 850.
 Типографіи «Петербургской Газеты» № 850.

ТЕЛЕФОНЪ Редакціи «Петербургской
 Газеты» № 5885.

Записная книжка Чехова.

Лицо, близко знавшее А. П. Чехова, передавало сотруднику «Нов. Дня», что послѣ почившаго писателя осталась его записная книжка. Онъ велъ ее лѣтъ пятнадцать, постоянно занося въ нее карандашомъ замѣтки, наблюденія, мысли, образцы, все что, казалось ему, могло пригодиться для будущихъ работъ. Время отъ времени Чеховъ, просматривалъ эти замѣтки, записанное карандашомъ обводилъ чернилами. То, чѣмъ онъ уже воспользовался, онъ перечеркивалъ. По его собственному признанію, сдѣланному какъ-то, осталось еще много неиспользованнаго. Какой громадный интересъ представить эта книжка для будущаго комментатора сочиненій и біографа Чехова—нечего объяснять. Несомнѣнно, она не затеряется, будетъ сохранена, какъ святыня.

Кромѣ того послѣ А. П. осталось много неисписанныхъ листковъ, нѣсколько начатыхъ рассказовъ. Всѣ они бережно собраны послѣ его кончины О. Л. Чеховой. Есть-ли въ этихъ листкахъ что-либо цѣльное, что могло-бы явиться въ печати,—никто сказать не можетъ. Въ свое время, всѣ эти рукописи будутъ, конечно, рассмотрѣны, разобраны близкими писателю людьми.

Въ послѣднее время,—разсказываютъ близкіе Чехову,—его сильно занимала мысль написать водевиль. Онъ часто возвращался къ ней; кажется -- памятны даже имена дѣйствующихъ лицъ.

Присутствовавшіе при послѣднихъ минутахъ дорогаго писателя разсказывали, что Чеховъ ушелъ въ иной, таинственный міръ поразительно спокойно, съ улыбкою на губахъ. Послѣднимъ его словомъ «Ich sterbe».